

7 мая 1975

Н. А. САЗОНОВА.

ПЕРЕД ЛЮДЬМИ И СОВЕСТЬЮ ПРАВА...

А

КТЕР и время... Время формирует актерское видение, художественный стиль, творческий метод. Преподлагая в себе время, актер возвращает людям

увиденное и пережитое. Двусторонняя связь — вечно живая, активно действующая. Без нее нет и не может быть настоящего художника — будь он писатель, скульптор или артист.

Биография творческая — биография жизненная. Они сливаются воедино, органично дополняя друг друга, создавая категорию, именуемую — мастер, художник. Славу такого мастера, художника снискала истинно национальная русская актриса Нина Афанасьевна Сазонова.

...В 1973 году с труппой своего родного ЦТСа Сазонова гастролировала в ГДР — играла известную пьесу «Раскинулось море широко». Актриса поражала зрителя естественностью, достоверностью образа, и многим казалось, что при всем таланте перевоплощения нельзя достичь такого «попадания» в роль без конкретного знания того трудного периода в истории народа, страны.

— Нина Афанасьевна, работая над этой пьесой, вы наверняка опирались на собственные переживания и впечатления, связанные с войной. С чего началась для вас война?

— С Белорусского вокзала, откуда в сорок первом ушли на фронт эшелоны. Группа актеров театра выступала там перед бойцами. Я пела дуэтом с актрисой Тосей Романовой. Люди сидели на подоконниках, на полу. Обстановка напряженная. Женщины плачут. И вот в эти тревожные грустные минуты под сводами Белорусского вокзала зазвучала захаровская «Шел со службы пограничник». Вокруг стало тихо, слушали с каким-то непередаваемым вниманием. Как только угадали последние такты, люди потянулись к импровизированной сцене, словно прощаясь с родным домом, с мирной жизнью, которую они отправлялись защищать. Песня затронула души. Ободренные успехом, мы запели шуточные припевки и страдания, в которые ворвались гудки и команды «по вагонам!». Сами в слезах, мы стояли на перроне в русских сарафанах и разглядывали бойцов — еще несколько ми-

нут назад наших добрых слушателей. А когда поезд тронулся, совсем юный офицер зашел в открытое окно только что услышанную «Шел со службы пограничник», прощаясь песней с провожающими, с Москвой. Такое не забывается никогда.

— Но этими выступлениями ваша связь с бойцами не оборвалась?

— Это было только начало. С фронтовыми бригадами мне довелось двенадцать раз выезжать на 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинский фронты. Вместе с нашими воинами актеры делили все трудности и невзгоды. Нелегко пришлось в 1942 году под Харьковом. Из нашей бригады погибло четверо, в том числе моя партнерша Тося Романова — настоящие актеры театра Советской Армии по судьбе, а не по формальной принадлежности к труппе.

Война... Суровое испытание для всей страны, для всех советских людей на их верность Отчизне. И, видно, не случайно, что главной в творчестве

щей, несмотря на жизненные невзгоды, свой материнский долг, заглушают в ней всплышку вырвавшегося из глубины души эгоизма.

— Мои героини — как правило, женщины с нелегкой судьбой. В каждой роли я ищу второй план, хотя бы условно предлагаю — каким путем идти им по жизни, чтобы убедить себя от ожесточения под влиянием жизненных неудач. Мне очень близка эта тема.

Пожалуй, одной из самых запоминающихся ролей Н. Сазоновой за последнее время стала роль тети Клавды Забродиной из телефильма «Моя улица».

— Самым дорогим для меня было письмо от одной телезрительницы, которая писала, что после демонстрации этого фильма ее сын впервые, более чем за пятнадцать лет сказал: «Я тебя люблю, мама!» И я подумала: все же как немного надо матери от детей. Элементарное внимание — вот что дороже всего на свете.

В галерею женских образов, созданных Сазоновой в театре, обращает на себя внимание эксцентричная роль Тузиковой из пьесы Салынского «Барабанщица». Внешне все вроде бы ясно: перед нами очевидный тип воинствующей мещанки, ловко использующей изменение обстановки в прифронтовом городе. Тузикова то заискивает перед остающимися в городе советскими людьми, то, почуяв приближение немцев, настраивается на встречу с новыми «хозяевами». Сазонова безжалостно развенчивает «флюгерную» философию приспособленчества. Эта специфичная роль раскрыла еще одну сторону дарования актрисы, подтвердив, что ей по плечу и гротесковые многоплановые работы.

Глубоким психологизмом отмечена игра Нины Афанасьевны в спектакле ЦАТСа «Птицы нашей молодости» (пьеса И. Друцэ). Ее Арутина — простая крестьянка из молдавского села носит при себе «пропитанную слезами» бумагу: уведомление о том, что муж пропал без вести. Вот уж четвертых детей вырастила одна и годочков-то сколько пробежало! Только никак не успокоится израненное женское сердце. Ничто не может заставить ее перестать верить в возвращение любимого.

Персонажи Н. Сазоновой дороги зрителю своей безыскусностью, искренностью переживаний. «Вы наша, своя, родная!» — писали ей рабочие Челябинского трубопрокатного завода. «Вы, как моя мама», — признавался актрисе советский моряк, проходивший службу далеко от родных берегов.

Наибольшее число откликов вызвала роль тети Паши из телефильма «День за днем». Роль Сазоновой воспринималась телезрителями не как условная, а как достоверное воплощение реально существующего человека. Люди без остатка поверили ее героине, она стала их доброй и милой соседницей. Многочисленные письма говорят о том, как увлеченно переживали телезрители за ее героиню. Одни после первой же серии настоятельно советовали выходить замуж за дядю Юру, другие решительно возражали. А под Новый год на Московский почтамт поступило 587 поздравлений с лаконичным указанием адресата: Москва, тете Паше.

«Если попытаться кратко охарактеризовать сущность Н. Сазоновой как актрисы, — говорил Василий Макарович Шукшин, — надо сказать, что она чрезвычайно демократична и народна. Сазонова глубоко уважает своих героинь, словно разделяя ответственность за их судьбу. Во всех своих значительных ролях Сазонова не просто мать. Она очень мать. Она настоящая русская женщина, воплощение российского материнства, к которому нельзя относиться иначе как с чувством трепетного почтения».

В. КОТЕЛКИН

профиль артиста

Нины Афанасьевны Сазоновой стала тема русской женщины, матери, вынужденной на своих плечах все тяготы войны.

Бывший командир южного соединения партизан Крыма, а потом директор крупного совхоза Михаил Андреевич Макдонский в беседе с актрисой спросил:

— Знаешь, на чем земля держится, если не по науке?

— На трех китах!

— Так вот. Только киты эти — русские женщины. И добавлю от себя — одна из них создана вами, Нина Афанасьевна.

Сколько их на Руси — прекрасных русских женщин, обездоленных войной...

— Таких тысячи. Их судьба — живая история страны. Последние годы меня часто приглашают на вечера трудовой славы в разных городах страны. Кое-где на текстильных предприятиях до 70—80 процентов работающих — вдовы, вырастившие детей одни, без мужей. Некоторые так и живут до сих пор одни, отдавая все силы воспитанию трудовой смены — молодых работниц.

...Екатерина Тимофеевна — героиня фильма «Женщины». Потеряв на войне мужа, всю любовь она обращает к сыну. И замуж ее звали, только отказывается она от своего женского счастья: «А вдруг Женьке хуже будет». К тому же, как председателю фабкома, ей надо подавать пример остальным работницам.

Глубоко и тонко ведет роль Сазонова. Ее Екатерина Тимофеевна — действительно достойная уважения личность, но она остается женщиной со свойственными ей слабостями. Влюбился ее Женька в гордую Альку — и заговорил в матери женский эгоизм. Начинается для Екатерины Тимофеевны период новых испытаний — преодоления самой себя. Трудно осознать ей свое заблуждение. Но житейская мудрость, человеческое благородство, изначально заложенные в ее натуре, берут верх. Она едет в деревню, встречает там мальчика, сына Альки. И какое-то светлое чувство, нескрываемое уважение к этой совсем еще хрупкой женщине, исполняю-